

Дом, в котором жил Чжан Хэшань, был куда просторнее, чем у мальчишки. И обстановка, и бытовая утварь, и постельные принадлежности — всё здесь было несравненно качественнее, чем та рухлядь, среди которой ютился ребенок.

В те времена лишь немногие места могли позволить себе электричество, поэтому для освещения в основном использовали свечи и керосиновые лампы. Однако у Чжан Хэшаня всё было иначе.

Небо еще не успело окончательно погрузиться во тьму, но в комнате Чжан Хэшаня было светло, как днем.

— Ого! Столько жемчужин ночного сияния, — цокнул языком Чжан Шэнчунь.

Жемчужины излучали мягкий свет. Чжан Хэшань сжался в комок в углу кровати. Казалось, за те несколько дней, что они не виделись, его щеки сильно ввалились.

Услышав шорох у входа, он вздрогнул, словно испуганная птица, и еще сильнее вжался в угол, а на его лице отразился неподдельный ужас.

Чжан Шэнчунь повернулся к Чжан Шэнсюэ:

— Тетушка Шэнсюэ, что с ним?

— С того дня, как он вернулся, он стал таким. Он никого не подпускает к себе. Кто бы ни приблизился, он приходит в состояние крайнего, почти болезненного страха.

На лице Чжан Шэнсюэ промелькнула беспомощность. Будучи членом клана Чжан, она с детства сталкивалась с разного рода чертовщиной, но никак не ожидала, что ее собственный племянник столкнется с призраком прямо на территории главной усадьбы.

Мало того, что встретил призрака, так еще и превратился в такое жалкое подобие человека.

— Чтобы не травмировать его еще больше, мы не подходим слишком близко, даже еду оставляем у порога. К счастью, за последние два дня ему стало немного лучше: кроме панического страха перед темнотой, он перестал так остро реагировать на присутствие других людей.

В этот момент Чжан Хэшань узнал вошедших. Ужас на его лице немного поутих, но он всё равно не спешил выбираться из угла, поглядывая на гостей с настороженностью и подозрением.

Чжан Шэнсюэ обратилась к нему:

— Хэшань, твои одноклассники по родовой школе пришли навестить тебя.

Чжан Хэшань молча кивнул, его голос прозвучал хрипло:

— Я понял.

После двух дней мучений, увидев, что Чжан Шэнлинь тоже пришел, у него уже не осталось сил, чтобы разбираться с этим.

— Я пойду заварю вам чаю. Хэшань, вы ведь сверстники, поговорите спокойно. Каким бы ни был этот призрак, в клане Чжан ему не позволено творить бесчинства. Ты должен победить свой страх.

Чтобы не волновать Чжан Хэшаня, все трое не стали подходить к кровати, а остались в дальней части комнаты.

Они расселись вокруг стола. Чжан Шэнлинь по обыкновению хранил молчание, Су Синцзэ был мало знаком с Чжан Хэшанем, поэтому инициативу пришлось взять на себя Чжан Шэнчуню.

— Хэшань, что... что именно с тобой случилось? Почему ты стал таким?

Под глазами у Чжан Хэшаня залегли темные круги, а белки глаз были испещрены красными капиллярами, словно он не спал уже целую вечность.

— Разве вы еще не слышали? — Чжан Хэшань горько усмехнулся. — Наверное, вы считаете меня трусом. Но вы не пережили ту ночь, вам не понять моего страха.

Чжан Шэнчунь ответил:

— Тетушка Шэнсюэ сказала, что ты не хочешь рассказывать о том, что произошло. Я слышал от отца, что они сейчас проверяют маршрут, по которому вы шли в тот вечер, пытаюсь понять, где именно возникла проблема, но пока ничего не нашли.

Клан Чжан не боится призраков и божеств, но и не позволит нечисти бесчинствовать на своих землях.

Однако расследование зашло в тупик: маршрут, по которому шли дети, был совершенно обычным, там не осталось даже следов темной энергии. Если бы они не были так уверены в выучке своих детей, многие бы решили, что те просто перепугались собственной тени.

Чжан Шэнчунь поделился результатами проверки, но, увидев реакцию Чжан Хэшаня, осекся: того затрясло, глаза расширились, а ужас, пропитавший его до мозга костей, казалось, вот-вот выплеснется наружу.

Испугавшись, что он сойдет с ума, Чжан Шэнчунь поспешил его успокоить.

Чжан Хэшань тяжело и часто дышал. Прошло немало времени, прежде чем он немного пришел в себя.

— Давай, дыши глубже. Вот так. Хэшань, ты не должен позволить страху победить тебя.

Под мягким руководством Чжан Шэнчуня Чжан Хэшань постепенно успокоился.

— Хэшань, ты должен рассказать, что случилось в тот день. Только когда клан узнает подробности, мы сможем тебе помочь.

Су Синцзэ, остававшийся в стороне, переводил взгляд с Чжан Хэшаня, который чувствовал себя незащищенным в углу кровати, на Чжан Шэнчуня, целенаправленно испытывающего подробности того дня.

Похоже, сегодняшний визит был вовсе не спонтанным решением подростков.

Взглянув на Чжан Шэнлиня, который выглядел совершенно не удивленным, Су Синцзэ надул щеки, ткнул маленького Жэньюя пальцем и прошептал:

— Ты знал, что они пришли не просто навестить одноклассника?

Чжан Шэнлинь кивнул. Клан не мог найти призрака, с которым столкнулись Чжан Хэшань и остальные, а сами пострадавшие отталкивали всех, кто пытался приблизиться, и молчали о случившемся.

Не найдя причины, старшие не могли успокоиться.

Учитывая, что большую часть дня эти четверо проводили в родовой школе, были одного возраста и близки друг с другом, возникла надежда, что они откроются товарищам.

После окончания тренировки наставник по боевым искусствам напомнил об этом еще раз. Маленький Жэньюй не ходил на тренировочную площадку, поэтому и не знал.

Всё было добровольно. Все знали о натянутых отношениях Чжан Шэнлиня с этой четверкой, поэтому ему не обязательно было идти, но маленький Жэньюй проявил к делу такой живой интерес, что Чжан Шэнлинь решил составить ему компанию.

К тому же...

Чжан Шэнлинь опустил взгляд на маленького Жэньюя рядом с собой.

В тот день, когда Чжан Хэшань и остальные попали в беду, маленький Жэньюй впервые пошел с ним в школу и увидел их злобу.

Хотя это могло показаться самонадеянным, но, вспомнив слова маленького Жэньюя, Чжан Шэнлинь интуитивно почувствовал, что встреча с призраком — это, скорее всего, проделки маленького Жэньюя, решившего отомстить за него.

Под воздействием уговоров и утешений Чжан Шэнчуня Чжан Хэшань наконец решил заговорить.

— В тот день после тренировки...

Чжан Хэшань и Чжан Цзюэшань были ровесниками, их отцы дружили, поэтому они с детства проводили время вместе.

После тренировки небо было еще светлым, возвращаться домой никому не хотелось, и они решили прогуляться до задних холмов.

На самом деле это был лишь небольшой пригорок. Они потратили там некоторое время и уже собирались идти домой, как вдруг обнаружили, что родовая усадьба Чжан у подножия холма исчезла.

Они не могли найти обратную дорогу, и всех охватила паника.

В тот день стемнело необычайно рано. На небе не было ни луны, ни звезд — лишь тяжелые, черные тучи, словно давившие на них сверху.

Окружающие деревья изгибались причудливыми формами. Они пытались бежать, но вскоре поняли, что сам холм был живым.

Камни, мимо которых они проходили, стоило обернуться, превращались в ровную землю, а деревья, на которые они забирались, чтобы осмотреться, в мгновение ока оборачивались сотнями скользких ядовитых змей.

Они неслись сквозь чащу, и в суматошном дыхании своих друзей Чжан Хэшань с ужасом осознал, что слышит еще один звук дыхания.

Он сглотнул, набрался храбрости и посмотрел на товарищей. Каждый из них выглядел знакомым, никаких чужаков. Он мог назвать имя каждого и вспомнить события, которые их связывали.

Но именно это и пугало его больше всего. Когда они поднимались на холм, их было четверо. Почему теперь стало пятеро? Что это за тварь, которая прибилась к ним?

Чжан Хэшань притворился, что ничего не заметил, и, затаив дыхание, отчаянно пытался найти выход.

В лесу царила такая тьма, что не было видно ни зги. Похоже, их хватились, потому что Чжан Хэшань услышал, как кто-то зовет его по имени.

Голос был до боли знакомым — это были его родные. Увидев приближающиеся огни факелов, Чжан Хэшань обрадовался.

Он был вне себя от счастья и, забыв о лишнем человеке, бросился к семье, чтобы вернуться с ними в усадьбу клана Чжан.

По пути ничего не случилось, и всё, произошедшее в лесу, казалось лишь плодом его воображения.

Лишь по дороге домой здания и растения по обе стороны казались одновременно знакомыми и чужими.

Вернувшись, он увидел, что домашние относятся к нему с большой заботой, но у него отчего-то мурашки бежали по коже. Глядя на окружавших его родных, он не мог сдержать дрожи.

Знакомые люди, знакомое место — почему же он испытывал такой ужас?

Лишь спустя долгое время Чжан Хэшань осознал: у его родных не было кожи.

Точнее, это были вовсе не его родные, а гуманоидные существа, состоящие из сплетения извивающихся, невыразимых словами червей.

Опомнившись, он понял, что никакой усадьбы клана Чжан вокруг нет — всё вокруг состояло из бесконечных извивающихся тварей, и эти твари, кажется, заметили его...

<http://bllate.org/book/22432/2355748>